

Copyright © 2022 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2022. 17(4): 1666-1674
 DOI: 10.13187/bg.2022.4.1666

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Libraries of Orthodox Theological Schools of the Russian Empire

Denis D. Pyzikov ^{a,*}, Alexandra O. Blinkova ^b, Tatiana I. Khizhaya ^c

^a St. Petersburg State University, Russian Federation

^b Oslo Metropolitan University, Norway

^c Vladimir State University, Russian Federation

Abstract

The article is devoted to the reading circle of students of theological schools of the 19th – early 20th centuries. In the Russian Empire, libraries played an exceptional role in religious education, being part of the system of state disciplinary practices aimed at building a "new world". The goal is to analyze the infosphere of Orthodox theological schools, which implies research of the reading circle of both teachers and students based on a study of the book collections of theological seminaries and academies, personal book collections of teachers and bishops, and periodical literature. Archival documents and memoirs are also valuable sources. The composition of libraries, as a component of the infosphere of the Orthodox religious institutions of the Russian Empire in the 19th – early 20th centuries, seems to be a clear catalyst in the analysis of Russian cultural and historical discourse and the history of religious, philosophical, and theological thought. The formation and replenishment of the collections of the libraries of theological schools, seminaries and academies reflects the history of these educational institutions themselves. The student's and teacher's circle of reading was not limited only by various kinds of philosophical and theological literature, but secular fiction and periodicals were also popular. The composition of the collections, especially student's libraries, reflected the socio-cultural dynamics within the Russian Empire. The fundamental reason for this proposal is that the infosphere of Orthodox theological schools of the Russian Empire in the 19th-early 20th century deserves a comprehensive analysis, especially relevant in the time of active growth of theological education in modern-day Russia.

Keywords: libraries, library collections, scope of reading material, infosphere, theological school, religious education.

1. Введение

Несомненно, тема состава библиотечных фондов духовных учебных заведений, то есть книг, которые непосредственным образом могли влиять на мировоззрение учеников и преподавателей духовных школ XIX – начала XX вв. вызывает огромный интерес сегодня в наши дни, когда в России идет активное развитие теологического образования. Среди существующих трудов по теме исследования преобладают локальные обзорные работы, в то время как общие теоретические и генерализирующие исследования малочисленны. В свою очередь имеющийся материал для разработки темы включает в себя не только каталоги библиотек и архивы, но и богатую мемуарную литературу.

2. Материалы и методы

Одним из главных источников при подготовке статьи были труды дореволюционных авторов, зачастую – мемуары воспитанников и преподавателей духовных заведений, которые описывали состояние библиотек в соответствующих образовательных учреждениях и обрисовывали общее

* Corresponding author

E-mail addresses: ddpyzikov@gmail.com (D.D. Pyzikov)

интеллектуальное пространство и актуальный уровень научного дискурса, царившего в семинариях и академиях.

В статье использованы метод интеллектуальной истории, метод социокультурного контекстуального анализа и историографического описания. Сделана попытка акцентировать внимание на «локальных историях» библиотек православных духовных учебных заведений параллельно с микроисторическим исследованием интеллектуальной атмосферы, царившей в них.

3. Обсуждение

Первоочередное значение имеют данные, которые мы можем почерпнуть в фундаментальных дореволюционных источниках. Это, например, исследования по истории духовных академий: Санкт-Петербургской (Чистович, 1889), Московской (Глубоковский, 1914), Киевской (Титов, 1913), Казанской (Знаменский, 1892) – также работы, посвященные духовным семинариям (Доброленский, 1904; Дьяконов, 1907) и т.д.

С 1990-х гг. ввиду очевидного изменения культурно-политического климата в стране усилился интерес к тематике духовного образования в Российской империи. Стали выходить работы общего характера, где история семинарий/академий и их быта рассматривается в широком социокультурном контексте эпохи (Тарасова, 2005; Сухова, 2006). Появились исследования, направленные на анализ личных библиотечных собраний священников (Мангилева, 2014). Актуализировался интерес к кругу чтения семинаристов и студентов академий (Попова, 2018). Ценными представляются исследования библиотек духовных школ специалистами библиотечного дела за счет наличия и представления конкретного профильного материала (Фунтикова, 2001). Стали защищаться диссертации, посвященные библиотекам духовных учебных заведений (Потапова, 1999; Салоников, 2004). Сделаны важнейшие первые шаги по изучению всей многогранности инфосферы духовных учебных заведений Российской империи XIX – начала XX веков, в рамках которой тема библиотек является отдельной областью и предметом исследования (Чумакова, 2022). Представленная статья направлена на продолжение исследования инфосферы духовных учебных заведений Российской империи с целью заполнить многочисленные пробелы в истории отечественной науки о религии.

4. Результаты

Общее положение библиотек духовных заведений Российской империи в XIX – начале XX вв.

Оснащение библиотек духовных заведений Российской империи XIX – начала XX вв., а также интерес воспитанников духовных школ к чтению были совсем неоднородными и зависели как от ступени образования (училище, семинария, академия), территориального нахождения (столичная школа, уездная школа), архиерейских пристрастий (особенно в формировании частных архиерейских коллекций), так и личных предпочтений самих учащихся и правил духовных школ в отношении пользования учащимися книжными коллекциями библиотек.

Так, например, Константин Петрович Дьяконов в своей книге, посвященной реформам духовной школы в царствование императора Николая I, отмечает, «как жадно, под влиянием возбужденной любознательности, читали они [ученики] книги семинарской библиотеки» (Дьяконов, 1907: 178). В том же ключе он пишет и о чтении в академиях: «И вот все, оставшееся от слушания лекций и письменных работ, время студент проводил за чтением, которое было необыкновенно развито в академиях. Студент постоянно был за книгой, даже во время чая или прогулок в саду» (Дьяконов, 1907: 298). С другой стороны, в духовных учреждениях рангом пониже, а именно в духовных училищах, мы обнаруживаем иную картину, которую можно охарактеризовать словами воспитанника Вятского духовного училища Павла Николаевича Луппова: «В общем, чтение у нас было развито несильно» (Луппов, 1913: 37).

Своя библиотека имела в каждом духовном учебном заведении. Однако оснащение библиотек разительным образом отличалось в зависимости от ступени образования: большинство училищных библиотек и множество семинарских были достаточно скромны. Как пишет воспитанник Воронежской семинарии Павел Владимирович Цезаревский, «почитать же удавалось не всегда, потому что порядочная книга может попасть в руки семинариста только случайно и то на самый короткий срок» (Цезаревский, 1906: 244-246). Только библиотеки духовных академий располагали богатыми книжными фондами, что справедливо отмечает Борис Васильевич Титлинов (Титлинов, 1908: 241).

До централизованного создания образовательных комплексов Духовного ведомства (школы при архиерейских домах, духовные училища, семинарии, академии) и, соответственно, образования библиотек при них, крупнейшими православными книжными собраниями владели монастырские библиотеки, которые начали складываться в XI в. Также существовала традиция функционирования личных архиерейских библиотечных собраний. Таким образом, в послепетровский период библиотечные фонды учебных заведений, подчиненных Духовному ведомству, формировались из различных источников, но в первую очередь за счет поступлений из монастырей и личных епископских собраний.

Фонд каждой библиотеки духовных заведений предполагал наличие фундаментальной и ученической части. Фундаментальная библиотека предназначалась для преподавательского состава, и книги из нее ученикам могли быть выданы только с одобрения руководства заведения. Состав фундаментальной библиотеки чаще всего включал в себя учебные пособия и справочники для учителей: по церковной и светской (отечественной и зарубежной) истории, каноническому праву, словесности, философии, классической литературе, естественным наукам, математике, географии и др. Ученические библиотеки состояли из учебников по соответствующим предметам и книг для внеклассного чтения, в т.ч. периодики. Издания Библии (чаще всего славянская Библия), творения Святых отцов, жития святых, духовно-нравственные сочинения и пр. могли находиться как в одной, так и в другой библиотеке.

Важно отметить, что формирование и пополнение фондов библиотек зависело от программ развития учебных заведений, которые делились по временным интервалам на протяжении всего XIX в. и характеризовались определенными «тенденциями» в обучении. Так называемая «тенденция в науку» ознаменована деятельностью Комиссии духовных училищ при Святейшем синоде (1808–1839). С приходом на пост обер-прокурора Николая Александровича Протасова в 1836 г. проводится ряд реформ, в том числе преобразование Комиссии в Духовно-учебное управление при Святейшем синоде (1839–1867) и связанная с ним тенденция «в практичность». Таким образом, период 1814–1840 гг. и 1867–1884 гг. ознаменован «научным» образованием, а период 1840–1867 гг. – «практичным» (Манчестер, 2015: 209-210).

С одной стороны, при Протасове были улучшены бытовые условия в духовных училищах и семинариях, но с другой – реформы часто критиковались за практический курс, который в том числе характеризовался введением предметов по сельскому хозяйству, медицине, естествознанию и т.д., что, по мнению критиков, отвлекало учеников от философии и богословия и, в общем, негативно сказывалось на их непосредственном профильном образовании. Так, преподаватель Волынской семинарии Феофан Леонтьевич Доброленский в книге «Наши духовные семинарии в пятидесятых годах» пишет: «По такой системе велось дело обучения в семинарии для того, чтобы ни учителя, ни питомцы школы не развивались умственно, не вдумывались в дело и не осмыслили свое горькое положение» (Доброленский, 1904: 7). Далее автор выдвигает свою точку зрения на отсутствие релевантных книг и учебников для профильного образования в семинарской библиотеке, а именно, что чиновники духовно-учебного управления чуть ли не специально держали книги в дефиците и не отправляли по запросам на места. Недоброжелательно «Протасовские» изменения оценивает и уже цитировавшийся К.П. Дьяконов, в том числе он упоминает позицию Протасова о вреде философии в семинариях (Федорук, 2010).

Большинство учебных книг поступало в фундаментальные библиотеки по предварительно составленным и одобренным спискам за счет специально выделенных Духовным ведомством финансов. Но из-за того что часто этих средств не хватало, преподаватели были вынуждены приобретать их на собственные деньги, особенно научную богословскую и церковно-историческую литературу. Также научная и художественная литература поступала в дар, например, из личных библиотек архиереев или преподавателей учебного заведения по завещаниям. Большинство книг и учебников для студенческих библиотек приобреталось самими учениками, периодика же могла выписываться по согласованию с руководством заведения и за счет ассигнований Духовным ведомством.

Общественно-политические тенденции второй половины XIX в. сказались на библиотечных фондах учебных заведений. К концу XIX в. все чаще в студенческих библиотеках можно было обнаружить литературу революционно-демократического содержания. После проверки студенческой библиотеки Московской духовной академии были изъяты экземпляры сочинений Д.И. Писарева, Н.А. Добролюбова, Н.Г. Чернышевского и др. (Тарасова, 2005: 33). Зачастую в рамках студенческих библиотек, которые, напомним, формировались за счет личных средств обучающихся, возникал пласт нелегальной литературы (Богословский, 1921).

Особое место в формировании фондов библиотек духовных учебных заведений занимала деятельность духовно-цензурного комитета. Помимо того, что в библиотеки официально не могли попасть светские издания или периодика, которые, по мнению цензуры, могли негативно отразиться на мировоззрении воспитанников, так еще и было запрещено использование светских учебников. Вместо этого преподавателям предлагалось вести занятия по собственным лекциям, так называемым запискам. Эти подготовленные лекции также проходили через духовно-цензурный комитет и должны были получить его одобрение.

Формирование библиотек духовных школ Российской империи в XIX – начале XX вв. на примере нескольких духовных училищ, семинарий и духовных академий.

В 1867 г. Духовно-учебное управление Святейшего синода было упразднено и преобразовано в Учебный комитет при Святейшем синоде. Новый орган в преддверии очередных реформ духовного образования собирал сведения о подготовке духовно-учебных заведений епархий к преобразованиям. Представляется, что одним из самых активных и известных нам ревизоров был Иван Александрович Ненарокомов, за авторством которого сохранились отчеты о ревизии Костромского духовного училища

в 1867 г., Нижегородского, Самарского, Астраханского, Рязанского духовных училищ в 1868 г., Тульского и Владимирского духовных училищ в 1869 г. Обследование и ревизия библиотек не были, конечно, основной целью и темой отчетов, но систематическое, хоть и довольно краткое, упоминание о состоянии библиотек в каждом учебном заведении позволяет выявить общие тенденции.

На примере Владимирского духовного училища можно представить себе картину общего состояния библиотеки среднестатистического духовного училища Российской империи во второй половине XIX в. Ревизор отмечает, что, в первую очередь, библиотека не соответствует уставу духовных училищ: в ней недостаточно руководств и пособий для учителей, учебников и совсем отсутствует детская литература. Вследствие последнего факта в училище была заведена ученическая библиотека, составленная на пожертвования учеников. Хоть и весьма немногочисленная, ученическая библиотека, как и училищная, содержится «с замечательным усердием» (Ненарокомов, 1869: 40). Как можно понять из отчетов И.А. Ненарокомова, инициативным ученикам приходилось самостоятельно приобретать книги для детского чтения и только благодаря энтузиазму некоторых учителей библиотека, в том числе и училищная, содержится в порядке, что необходимо для тщательного контроля и ухода за книгами ввиду их немногочисленности.

Недостаточно оснащенную книгами библиотеку находим и в Псковском духовном училище из ревизионного отчета Михаила Харлампиевича Григорьевского в 1871 г.: «в отделе для преподавателей содержится всего 52 тома книг по предметам училищного курса; ученическая библиотека насчитывает 103 единицы. Из периодических изданий выписываются «Семья и школа», «Школьная жизнь», «Детское чтение» и «Руководство к преподаванию общеобразовательных предметов» (Григорьевский, 1874: 30).

Дополняет картину состояния библиотек духовных училищ уже цитировавшиеся выше воспоминания и заметки бывшего воспитанника Вятского духовного училища П.Н. Луппов (Луппов, 1913). Автор замечает, что в исполнение новых программ духовных училищ учебные заведения в последней четверти XIX в. должны были заводить библиотеки для внеклассного чтения и, вообще, всячески поощрять самостоятельное чтение учеников. Но распространенная практика показывала, что руководства учебных заведений, наоборот, смотрели на внеурочное чтение недоброжелательно, считая, что оно отвлекает от занятий. Дисциплинарные ограничения использовались против учеников с плохой успеваемостью и новичков, которым в первое свое учебное полугодие не выдавали книг. Луппов вспоминает, что сама библиотека в Вятском духовном училище была небольшая и помещалась в одном шкафу. Основу ее составляли уже упоминавшиеся журналы «Детское чтение», «Семья и школа», а также «Странник», приключенческие романы «Вокруг света за 80 дней» Жюль Верна, одна первая часть «Робинзона Крузо» Даниэля Дефо и несколько рассказов Томаса Майн Рида. Стоит отметить, что в библиотеке не было отечественной классики, например сочинений А.С. Пушкина или Н.В. Гоголя. По воспоминаниям воспитанника, некоторые неудовлетворенные училищной библиотекой ученики втайне от начальства доставали книги из городской публичной библиотеки.

Коллекции семинарских библиотек, безусловно, были намного богаче библиотек духовных училищ. Библиотека Новгородской семинарии в середине XVIII в. была одной из самых крупных и выдающихся среди библиотек духовных учебных заведений. Петр Васильевич Знаменский оценивал ее как лучшую библиотеку при духовной семинарии (Знаменский, 2001: 453). Во многом это связано с возникновением первоначального ядра библиотеки в 1706 г. – созданием книжного собрания Новгородской школы братьев Лихудов. К их собранию, благодаря митрополиту Иову (ум. в 1716 г.), добавилась библиотека Новгородского архиерейского дома. А позже, в 1742 г., в состав библиотеки Новгородской духовной семинарии попала библиотека Феофана Прокоповича. Согласно каталогу 1806 г. библиотека включала в себя 4 523 наименования в 8 565 томах на латинском, русском, немецком, греческом, французском, древнееврейском и других языках (особая группа – «малоизвестные языки») по тематикам: исторические книги, богословские, юридические, философские, «классические», риторические, «библейские», «учебники», медицинские, географические, святоотеческие, «смесь» и др.

Как пишет Николай Вячеславович Салоников, который ввел в научный оборот документы из Государственного архива Новгородской области, «по данным каталогов XIX в., библиотека Новгородской духовной семинарии, сохранившая свое основное ядро – западноевропейскую старопечатную книгу – в XIX – начале XX в. комплектовалась в основном литературой на русском языке, предназначенной для массового читателя, включая беллетристику и периодические издания... Ее численность, очевидно, превышала 14 тыс. томов» (Салоников, 2004: 46). Заметка профессора Павла Владимировича Верховского является важным источником по фиксации памятников письменности, которые перекочевали из личной библиотеки Прокоповича в библиотеку Новгородской духовной семинарии. Предоставлены целые кодифицированные списки ценных объектов (Верховский, 1913: 6–8). Однако актуальное, на момент написания заметки, состояние библиотеки автор находит плачевным. Верховский заведование библиотекой именуется не иначе как «тяжелой повинностью», которая переходит от одного преподавателя (обычно – истории) к другому, с учетом отсутствия специального вознаграждения («хотя в других семинариях оно дается»). Среди

«сокровищ» упоминаются книги Феофана и многие редкие петровские издания, ценные книги Св. Писания, творения Святых отцов, книги по истории гражданской и церковной, по юриспруденции, философии и богословию, медицине и языковедению XVII–XVIII вв. на древних и новых языках и пр.

Не так обстояло дело с библиотекой Псковской духовной семинарии. Из отчета М.Х. Григоревского следует, что экземпляров Библии недостаточно для имеющегося количества учеников, а обзор философских учений основывается на записках, составленных по программе Учебного комитета. В целом в фундаментальной библиотеке числится 4 770 книг, из них 2 912 на русском языке, 1 252 – на латинском и греческом, остальные – на немецком и французском. С 1872 по 1879 г. в библиотеку поступило 203 наименования в 329 томах, включая большое количество рекомендованных Учебным комитетом пособий по всем семинарским предметам. Однако пособия по древним языкам, отмечает Григоревский, весьма малочисленны. Пользование библиотекой для учеников возможно только по рекомендации наставника или на срок не более 10 дней. В ученической библиотеке на 1870 г. числится 295 наименований, а в 1871 г. коллекция дополняется 483 наименованиями, 419 из которых пожертвованы протоиереем М.К., а остальные – либо выписаны на деньги самих учеников, либо же пожертвованы другими лицами. Всего в 1871 г. в ученической библиотеке насчитывается 778 наименований в 1 272 томах. Однако Григоревский подмечает, что «интересных, полезных и имеющих ближайшее применение к семинарскому курсу книг немного», основное количество – это старинные сочинения по естественной истории, сельскому хозяйству, всеобщей истории и проповеди (Григоревский, 1874: 14).

Библиотека Санкт-Петербургской духовной академии была открыта в том же 1809 году, когда было основано само учебное заведение. Как отмечает Илларион Алексеевич Чистович, «академическая библиотека рукописей до 1858 года была весьма незначительна: в ней находилось только 432 рукописи различного содержания» (Чистович, 1889: 97). В этом же году в духовную академию было разрешено перевезти библиотеку Новгородского кафедрального Софийского собора (1 575 рукописей, 485 старопечатных книг, несколько раскольнических и 22 книги на иностранных языках), а затем – библиотеку старопечатных книг (383 наименования) и рукописей (1 355 наименования), до этого находящуюся в Кирилло-Белозерском монастыре. Бывали случаи, когда пополнение академической библиотеки происходило за счет приобретения личных библиотек покойных профессоров и священников, до этого работавших в академии. Как отмечает Чистович, во второй половине XIX в. в фонд библиотеки различными способами, зачастую дарением, поступали весьма ценные экземпляры различной литературы во всем своем многообразии: церковнославянские старопечатные книги, преимущественно заграничной и южнославянской печати XV и XVI вв., рукописи по гражданской и церковной истории России, о расколе, западных религиозных обществах, богослужебные униатские книги и пр. Подобные ценные материалы хранились в фундаментальной библиотеке и пользоваться ими имели право только преподаватели академии. Таким образом, студентов чаще всего не допускали к ценным рукописным источникам и их работа в фундаментальной библиотеке была весьма ограничена.

Много дорогих и коллекционных изданий, которые представляли собой библиографическую редкость, поступало в дар от высокопоставленных особ, например обер-прокурора Синода Константина Петровича Победоносцева и духовника императорской семьи протопресвитера Иоанна Леонтьевича Янышева. По отчету за 1888 г. академическая библиотека включала в себя 41 500 названий книг и брошюр в 79 000 экземплярах, 3 761 название рукописей в 3 844 экземплярах (Чистович, 1889: 224). К концу XIX – началу XX вв. библиотека состояла из 80 000 названий в 150 000 томах, включая 4 116 рукописей. Таким образом, основной печатный фонд библиотеки Санкт-Петербургской академии увеличился в два раза за последнее десятилетие XIX в.

Библиотека Московской духовной академии была учреждена в 1814 г. и первоначально состояла из книг Троице-Сергиевой лавры и Московской славяно-греко-латинской академии. Кроме того, коллекция с начала XIX в. дополнялась отдельными экземплярами из Московской синодальной библиотеки.

В дальнейшем академическая библиотека ежегодно пополнялась литературой, которая выписывалась по заявкам преподавателей. Большое пополнение книгами по истории и богословию библиотеку ожидало при ректоре Филарете (Гумилевском) и профессоре Александре Васильевиче Горском, хлопотами которого Московская духовная академия в 1859 г. приобрела рукописное собрание (в количестве 263 экземпляров) Иосифо-Волоколамского монастыря. Также большое количество книг поступило в библиотеку от митрополита Филарета (Дроздова). К концу XIX – началу XX вв. фонд библиотеки состоял из 100 000 названий, включая 1 500 рукописей.

Стоит отметить, что студенческая библиотека в Московской духовной академии складывается только в 1881 г. После очередной реформы 1884 г. и новым уклоном в практическую сторону обучения «студентов почти совсем перестали пускать для занятий в богатую лаврскую библиотеку рукописей» (Глубоковский, 1914: 10), а научная кафедра превратилась в «архиерейские подмости». Однако такая политика в отношении допуска учащихся к библиотечным фондам не была

уникальным явлением. Подобную картину, по отзывам И.А. Чистовича, мы могли наблюдать и с допуском студентов в библиотеку Санкт-Петербургской духовной академии.

В первое время после своего основания в 1842 г. Казанская духовная академия пользовалась книгами местной духовной семинарии. Одновременно с этим по фондам семинарии составлялся список книг, которые руководство хотело видеть в академической библиотеке. Этот каталог, включавший в себя учебники и руководства по различным наукам, а также Библии, книги для богослужений и т.д., был отправлен в Духовно-учебное управление (Знаменский, 1892: 502). Однако последняя инстанция затягивала с утверждением этого каталога и отправкой необходимых книг, и академия вынуждена была пользоваться помощью других учебных заведений, которые смогли выслать дубликаты необходимых книг. Ответ из Духовно-учебного управления поступил только спустя два года, и в 1844 г. Казанской духовной академии разрешили выписать по 270 дубликатов сочинений из Петербургской и Киевской академий, 128 сочинений из Московской духовной академии и 9 – из Тверской семинарии: античных классиков, творений Святых отцов, средневековых богословских сочинений и различных учебников. В последующие два года ассортимент вырос с 894 сочинения в 1 785 томах в 1844 г. до 1 405 сочинений в 2 902 томах в 1846 г.

Тем не менее библиотека Казанской духовной академии все равно оставалась достаточно немногочисленной, а самостоятельная студенческая библиотека появилась только в 1850 г.: «Преосвященный Афанасий винницкий, ревизовавший академию, дивился скудности ее научных средств. Видя, что студентам почти нечего читать, он выразил желание, чтобы при академии была основана особая студенческая библиотека, и по возвращении в Петербург сам выслал оттуда все книги журнала Петербургской академии, Христианского чтения, с 1821 по 1846 г., именно для студенческой библиотеки» (Знаменский, 1892: 504-505).

При открытии миссионерских отделений в 1853 г. библиотека получила книги на арабском, турецком и персидских языках за счет Духовно-учебного управления, но этот вклад оценивался только 25 сочинениями в 52 томах. К концу XIX – началу XX вв. фонд библиотеки состоял из 30 тыс. названий, включая вошедшую в ее состав библиотеку Соловецкого монастыря в 1855 г.

5. Заключение

История формирования и пополнения коллекций библиотек рассмотренных духовных училищ, семинарий и духовных академий отражает историю самих этих учебных заведений. Разнообразие источников, за счет которых расширялись фонды библиотек, будь то монастыри, личные архиерейские или преподавательские собрания, либо целенаправленная закупка литературы за счет личных или государственных средств, свидетельствует об огромном потенциале книжной и читательской культуры в этих учебных заведениях. Круг чтения учеников/студентов и преподавателей духовных школ не ограничивался только православными богословскими сочинениями, но также включал в себя источники по инославным христианским вероисповеданиям и другим конфессиям на иностранных языках. Стоит выделить старопечатные книги, рукописные сочинения раскольников, которые стали пополнять библиотеки академий после открытия в них миссионерских отделений. Большой популярностью пользовались художественная светская литература и периодика.

Оснащение библиотек духовных заведений Российской империи XIX – начала XX вв., а также интерес воспитанников духовных школ к чтению были совсем неоднородными и зависели как от ступени образования (училище, семинария, академия), так и личных предпочтений самих учащихся и правил духовных школ в отношении пользования учащимися книжными коллекциями библиотек.

Во второй половине XIX – начале XX вв. возник феномен нелегальных студенческих библиотек, а также тайных ученических журналов. Такие изменения, безусловно, отражали социокультурную динамику внутри Российской империи. Так, например, тайный журнал воспитанников Тамбовской духовной семинарии «Факел» сообщал о плачевном духовном воспитании самих учеников, обличая недостойное поведение старшекурсников в алтаре, которые, «наряженные в ректорскую мантию танцевали лезгинку» (ГАТО Ф. 186. Оп. 114. Д. 1. Л. 284). Такое внутреннее наблюдение от самих же учеников духовной школы свидетельствует как о влиянии революционных настроений в семинаристской среде, так и о необходимости обновления духовного образования.

6. Благодарности

Работа выполнена при поддержке гранта РНФ № 22-28-00862 «Инфосфера духовных учебных заведения Российской империи XIX – нач. XX вв.».

Литература

Богословский, 1921 – Богословский И.А. Из материалов по истории подпольной библиотеки и тайного кружка Владимирской семинарии. Кострома, 1921. 48 с.

Верховский, 1913 – Верховский П.В. Библиотека Новгородской духовной семинарии и ее сокровища. Варшава, 1913. 10 с.

ГАТО – Государственный архив Тамбовской области.

- Глубоковский, 1914** – *Глубоковский Н.Н.* За тридцать лет (1884–1914 гг.): к столетнему юбилею Императорской Московской духовной академии (1 окт. 1914 г.). М., 1914. 19 с.
- Григорьевский, 1874** – *Григорьевский М.Х.* Отчет о ревизии Псковской духовной семинарии и училища: 1873 год. СПб., 1874. 31 с.
- Доброленский, 1904** – *Доброленский Ф.Л.* Наши духовные семинарии в пятидесятых годах. Почаев, 1904. 15 с.
- Дьяконов, 1907** – *Дьяконов К.П.* Духовные школы в царствование императора Николая I. Сергиев Посад, 1907. 436 с.
- Знаменский, 1892** – *Знаменский П.В.* История Казанской духовной академии за первый (дореформенный) период ее существования (1842–1870 годы). Казань, 1892. 593 с.
- Знаменский, 2001** – *Знаменский П.В.* Духовные школы в России до реформы 1808 г. СПб., 2001. 800 с.
- Луппов, 1913** – *Луппов П.Н.* В духовном училище: Вятское духовное училище в начале последней четверти прошлого столетия: Воспоминания и заметки бывшего воспитанника. СПб., 1913. 70 с.
- Мангилева, 2014** – *Мангилева А.В.* Книжная культура провинциального духовенства второй половины XIX – начала XX в.: история библиотеки протоиерея Е.А. Попова // *Гуманитарные науки в Сибири*. 2014. № 3. С. 49-52.
- Манчестер, 2015** – *Манчестер Л.* Поповичи в миру: духовенство, интеллигенция и становление современного самосознания в России. М., 2015. 448 с.
- Ненарокомов, 1869** – *Ненарокомов И.А.* Отчет о ревизии Владимирской семинарии и тамошнего духовного училища (в 1869 г.) с изложением сведений о приготовлении духовно-учебных заведений Владимирской епархии к полному преобразованию по высочайше утвержденным 14 мая 1867 года уставам. СПб., 1869. 63 с.
- Попова, 2018** – *Попова О.Д.* Читательский интерес семинаристов в период общественного подъема во второй половине XIX – начале XX века // *Обсерватория культуры*. 2018. № 5. С. 608-620.
- Потапова, 1999** – *Потапова Е.В.* Влияние духовно-цензурных комитетов на развитие библиотечного дела в России во второй половине XIX века: Дисс. ... канд. пед. наук. М., 1999. 143 с.
- Салоников, 2004** – *Салоников Н.В.* Библиотека Новгородской духовной семинарии: состав и история формирования: Дисс. ... канд. ист. наук. Великий Новгород, 2004. 190 с.
- Сухова, 2006** – *Сухова Н.Ю.* Высшая духовная школа: проблемы и реформы (вторая половина XIX века). М., 2006. 656 с.
- Тарасова, 2005** – *Тарасова В.А.* Высшая духовная школа России в конце XIX – начале XX века: история императорских православных духовных академий. М., 2005. 567 с.
- Титлинов, 1908** – *Титлинов Б.В.* Духовная школа в России в XIX столетии. Вып. 1. Вильна, 1908. 385 с.
- Титов, 1913** – *Титов Ф.И.* Киевская духовная академия в ее трехвековом прошлом и в 1911–1912 учебном году: (Из отчета о состоянии Акад. в 1911–1912 учеб. г.). Киев, 1913. 20 с.
- Федорук, 2010** – *Федорук В.Н.* Реформа духовно-учебных заведений при обер-прокуроре Н.А. Протасове // *Среднерусский вестник общественных наук*. 2010. № 2(15). С. 176-181.
- Фунтикова, 2001** – *Фунтикова С.П.* Православные библиотеки: прошлое и настоящее. М., 2001. 128 с.
- Цезаревский, 1906** – *Цезаревский П.В.* Шестидесятые годы в духовной семинарии. Воспоминания // *Звонарь*. 1906. № 2. С. 244-246.
- Чистович, 1889** – *Чистович И.А.* Санкт-Петербургская духовная академия за последние 30 лет (1858–1888 гг.). СПб., 1889. 232 с.
- Чумакова, 2022** – *Чумакова Т.В.* Инфосфера духовных учебных заведений Российской империи XIX – начала XX в. // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология*. 2022. № 2. С. 264-274.

References

- Bogoslovskii, 1921** – *Bogoslovskii, I.A.* (1921). Iz materialov po istorii podpol'noi biblioteki i tainogo kruzhka Vladimirskoi seminarii [Materials on the history of the underground library and the secret circle of the Vladimir Seminary]. Kostroma, 48 p. [in Russian]
- Chistovich, 1889** – *Chistovich, I.A.* (1889). Sankt-Peterburgskaya dukhovnaya akademiya za poslednie 30 let (1858–1888 gg.) [St. Petersburg Theological Academy for the last 30 years (1858–1888)]. SPb, 232 p. [in Russian]
- Chumakova, 2022** – *Chumakova, T.V.* (2022). Infosfera dukhovnykh uchebnykh zavedenii Rossiiskoi imperii XIX – nachala XX v. [Infosphere of theological schools of the Russian Empire in the 19th – early 20th centuries]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Filosofiya i konfliktologiya*. 2: 264-274. [in Russian]
- Dobrolenskii, 1904** – *Dobrolenskii, F.L.* (1904). Nashi dukhovnye seminarii v pyatidesyatykh godakh [Our Theological Seminaries in the Fifties]. Pochaev, 15 p. [in Russian]

- D'yakonov, 1907** – *D'yakonov, K.P.* (1907). Dukhovnye shkoly v tsarstvovanie imperatora Nikolaya I [Theological schools in the reign of Emperor Nicholas I]. Sergiev Posad, 436 p. [in Russian]
- Fedoruk, 2010** – *Fedoruk, V.N.* (2010). Reforma dukhovno-uchebnykh zavedenii pri ober-prokurore N.A. Protasove [Reform of spiritual and educational institutions under the chief prosecutor N.A. Protasov]. *Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk.* 2(15): 176-181. [in Russian]
- Funtikova, 2001** – *Funtikova, S.P.* (2001). Pravoslavnye biblioteki: proshloe i nastoyashchee [Orthodox libraries: past and present]. M., 128 p. [in Russian]
- GATO** – Gosudarstvennyi arkhiv Tambovskoi oblasti. Vypiska iz otcheta o revizii Tambovskoi dukhovnoi seminarii [Extract from the audit report of the Tambov Theological Seminary]. 1907. [in Russian]
- Glubokovskii, 1914** – *Glubokovskii, N.N.* (1914). Za tridsat' let: (1884-1914 gg.): k stoletnemu yubileyu Imperatorskoi Moskovskoi dukhovnoi akademii (1 okt. 1914 g.) [For thirty years: (1884-1914): to the centennial anniversary of the Imperial Moscow Theological Academy (October 1, 1914)]. M., 19 p. [in Russian]
- Grigorevskii, 1874** – *Grigorevskii, M.Kh.* (1874). Otchet o revizii Pskovskoi dukhovnoi seminarii i uchilishcha: 1873 [Report on the revision of the Pskov Theological Seminary and School: 1873]. SPb, 31 p. [in Russian]
- Luppov, 1913** – *Luppov, P.N.* (1913). V dukhovnom uchilishche: Vyatskoe dukhovnoe uchilishche v nachale poslednei chetverti proshlogo stoletiya: Vospominaniya i zametki byvshego vospitannika [At the Theological School: Vyatka Theological School at the Beginning of the Last Quarter of the Last Century: Memoirs and Notes of a Former Pupil]. SPb, 70 p. [in Russian]
- Manchester, 2015** – *Manchester, L.* (2015). Popovichi v miru: dukhovenstvo, intelligentsiya i stanovlenie sovremennogo samosoznaniya v Rossii [Priests in the World: Clergy, Intelligentsia and the Formation of Modern Self-Consciousness in Russia]. M., 448 p. [in Russian]
- Mangileva, 2014** – *Mangileva, A.V.* (2014). Knizhnaya kul'tura provintsial'nogo dukhovenstva vtoroi poloviny XIX – nachala XX v.: istoriya biblioteki protoiereya E. A. Popova [Book culture of the provincial clergy in the second half of the 19th – early 20th centuries: the history of the library of Archpriest E.A. Popov]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri.* 3: 49-52. [in Russian]
- Nenarokomov, 1869** – *Nenarokomov, I.A.* (1869). Otchet o revizii Vladimirskoi seminarii i tamoshnego dukhovnogo uchilishcha (v 1869 g.) s izlozheniem svedenii o prigotovlenii dukhovno-uchebnykh zavedenii Vladimirskoi eparkhii k polnomu preobrazovaniiyu po vysochaishe utverzhdennym 14 maya 1867 goda ustavam [Report on the revision of the Vladimir Seminary and the local theological school (in 1869) outlining information on the preparation of the theological and educational institutions of the Vladimir diocese for a complete transformation according to the charters approved on May 14, 1867]. SPb, 63 p. [in Russian]
- Popova, 2018** – *Popova, O.D.* (2018). Chitatel'skii interes seminaristov v period obshchestvennogo pod"ema vo vtoroi polovine XIX – nachale XX veka [The reader's interest of seminarians during the period of public upsurge in the second half of the 19th – early 20th centuries]. *Observatoriya kul'tury.* 5: 608-620. [in Russian]
- Potapova, 1999** – *Potapova, E.V.* (1999). Vliyanie dukhovno-tsenzurnykh komitetov na razvitie bibliotchnogo dela v Rossii vo vtoroi polovine XIX veka [The Influence of Spiritual-Censorship Committees on the Development of Librarianship in Russia in the Second Half of the 19th Century]: dis. ... kand. ped. nauk. M., 143 p. [in Russian]
- Salonikov, 2004** – *Salonikov, N.V.* (2004). Biblioteka Novgorodskoi dukhovnoi seminarii: sostav i istoriya formirovaniya [Library of the Novgorod Theological Seminary: composition and history of formation]: dis. ... kand. ist. nauk. Velikii Novgorod, 190 p. [in Russian]
- Sukhova, 2006** – *Sukhova, N.Yu.* (2006). Vysshaya dukhovnaya shkola: problemy i reformy (vtoraya polovina XIX veka) [Higher Theological School: Problems and Reforms (second half of the 19th century)]. M., 656 p. [in Russian]
- Tarasova, 2005** – *Tarasova, V.A.* (2005). Vysshaya dukhovnaya shkola Rossii v kontse XIX – nachale XX veka: istoriya imperatorskikh pravoslavnykh dukhovnykh akademii [The Higher Theological School of Russia in the late 19th – early 20th centuries: the history of the imperial Orthodox theological academies]. M., 567 p. [in Russian]
- Titlinov, 1908** – *Titlinov, B.V.* (1908). Dukhovnaya shkola v Rossii v XIX stoletii [Theological school in Russia in the 19th century]. Vyp. 1. Vil'na, 385 p. [in Russian]
- Titov, 1913** – *Titov, F.I.* (1913). Kievskaya dukhovnaya akademiya v ee trekhvekovom proshlom i v 1911–1912 uchebnom godu: (Iz otcheta o sostoyanii Akad. v 1911-1912 ucheb. g.) [Kyiv Theological Academy in its three-century past and in the 1911-1912 academic year: (From the report on the state of the Academy in 1911–1912 academic year)]. Kiev, 20 p. [in Russian]
- Tsezarevskii, 1906** – *Tsezarevskii, P.V.* (1906). Shestidesyatye gody v dukhovnoi seminarii. Vospominaniya [The sixties in the seminary. Memories]. *Zvonar'.* 2: 244-246. [in Russian]
- Verkhovskii, 1913** – *Verkhovskii, P.V.* (1913). Biblioteka Novgorodskoi dukhovnoi seminarii i ee sokrovishcha [Library of the Novgorod Theological Seminary and its treasures]. Varshava, 10 p. [in Russian]

Znamenskii, 1892 – Znamenskii, P.V. (1892). *Istoriya Kazanskoï dukhovnoï akademii za pervyi (doreformennyi) period ee sushchestvovaniya (1842–1870 gody)* [History of the Kazan Theological Academy for the first (pre-reform) period of its existence (1842–1870)]. Kazan', 593 p. [in Russian]

Znamenskii, 2001 – Znamenskii, P.V. (2001). *Dukhovnye shkoly v Rossii do reformy 1808* [Theological schools in Russia before the reform of 1808]. SPb, 800 p. [in Russian]

Библиотеки православных духовных учебных заведений Российской империи

Денис Дмитриевич Пызигов ^{a, *}, Александра Олеговна Блинкова ^b, Татьяна Игоревна Хижая ^c

^a Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация

^b Университет Осло Метрополитен, Норвегия

^c Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена библиотекам православных духовных учебных заведений Российской империи. В Российской империи библиотеки играли исключительную роль в духовном образовании, будучи частью системы государственных дисциплинарных практик, направленных на строительство «нового мира». Цели и задачи работы заключаются в исследовании инфосферы православных духовных учебных заведений и подразумевают анализ круга чтения преподавателей и учащихся на основе изучения состава библиотечных фондов училищ, семинарий и академий, личных книжных собраний преподавателей и архиереев, периодических изданий. Ценными источниками также являются архивные документы и мемуарная дореволюционная литература, которая изнутри рисовала историю духовных учебных заведений и передавала состояния и настроения, царившие в учебной среде. Состав библиотек, как непосредственная составляющая инфосферы православных духовных заведений Российской империи XIX – начала XX вв., представляется наглядным катализатором при анализе отечественного культурно-исторического дискурса и истории религиозно-философской и богословской мысли. Формирование и пополнение коллекций библиотек духовных училищ, семинарий и духовных академий отражают историю самих этих учебных заведений. Круг чтения учеников и преподавателей духовных школ не ограничивался только различного рода философской и богословской литературой, но популярностью пользовались также художественная светская литература и периодика. Состав фондов, особенно студенческих библиотек, отражал социокультурную динамику внутри Российской империи. Актуальность данной проблемы состоит в востребованности многостороннего изучения инфосферы православных духовных учебных заведений Российской империи XIX – начала XX вв., что особенно важно в наши дни, когда в России идет активное развитие теологического образования.

Ключевые слова: библиотеки, библиотечные фонды, круг чтения, инфосфера, духовная школа, религиозное образование.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: ddpyzikov@gmail.com (Д.Д. Пызигов)